

ЯЗЫЧЕСКИЙ СОФИСТ И ХРИСТИАНСКИЕ ЕПИСКОПЫ

ПЕРЕПИСКА ЛИБАНИЯ С АМФИЛОХИЕМ,
ЕПИСКОПОМ ИКОНИИ И ОПТИМОМ,
ЕПИСКОПОМ АНТИОХИИ ПИСИДИЙСКОЙ
(ПЕРЕВОД И КОММЕНТАРИИ)

Н.А. ВИНОГРАДОВ

IV–VI столетия заслуженно получили название «золотого века» эпистолографии¹. Для людей этого времени эпистолярное общение выполняло несколько важных функций. Письма не только помогали поддерживать контакты с корреспондентами, но и способствовали выстраиванию сложной системы социальных связей. Согласно справедливому замечанию Е.А. Берковой, «для многих жителей провинции литературная деятельность являлась своего рода средством, с помощью которого можно было сделать не только литературную, но и государственную карьеру, стать известным не только у себя на родине, но и добиться признания в столице»². Сочинение изящных писем по лекалам общепринятых риторических правил и грамматических оборотов было общим культурным кодом элиты, являвшимся основой самоидентификации образованного слоя эпохи Поздней Античности. Во главе угла стояла пайдейя — кодекс поведения благородного человека³. Несмотря на

---

¹ Sogno, Watts (2018). P. 390; см. также McGuire (1960). P. 148.

² Беркова (1967). С. 262. В подтверждение этого тезиса она приводит слова Симмаха о том, что свободные искусства («artes bonas»), то есть, в том числе риторика, грамматика и диалектика, ведут к почестям (Symm. Ep. I. 20).

³ О роли пайдейи в Поздней Античности, см. Brown (1992). P. 35-70; Cribiore (2007). P. 100; 151; 223-231.

бытовавшее в среде позднеримской интеллигенции представление о том, что почитание древних богов является неотъемлемой частью, фундаментом пайдеи⁴, чувство общей принадлежности к греческой культурной традиции сохранялось и в общении языческих интеллектуалов с христианской элитой. Об отсутствии барьеров между христианами и приверженцами старой веры свидетельствуют многочисленные дружеские письма, которыми они обменивались друг с другом⁵. В настоящем труде представлен перевод двух писем Либания, адресованных его ученикам, впоследствии ставших епископами⁶.

* * *

Либаний был знаменитым антиохийским ритором, чья школа славилась по всему востоку. Он был перфекционистом, имел противоречивый характер, подчас переходящий в двуличность⁷. Его учениками были молодые люди благородного происхождения, женщины к обучению не допускались.

Образование знатных юношей качественно отличалось от того, что получала основная масса римлян, учившихся лишь письму и чтению. На первом этапе учебный курс формировался в соответствии с индивидуальными особенностями школьников. На этой ступени, через чтение и комментирование текстов, изучались ос-

---

⁴ Либаний ставил в один ряд языческие культы, греческую образованность и полисный строй (Lib. Or. II. 74). Идея единства классической культуры, религии и политической организации ярко проявлялась в религиозно-политической концепции Юлиана Отступника. См. Downey (1959). P. 339-343; Athanassiadi (1992). P. 121-128. Подробнее см. Ведешкин (2020). С. 188-192.

⁵ Софист Исокасий обменивался дружелюбными письмами с епископом Феодоритом Киррским (Schor (2011). P. 140-141; о нем см. также Ведешкин (2020). С. 293-300; Гипатия со своим учеником епископом Синезием Птолемаидским (Watts (2017). P. 46-50), а знаменитый врач Гессий с христианскими риториками Энеем и Прокопием (Watts (2009). P. 115-117).

⁶ Перевод выполнен по изданию Ферстера: Foerster (1922).

⁷ Criboire (2007). P. 16-17. Подробное описание характера и жизни Либания см. idem. P. 13-24; Jones, Martindale, Morris (1971) (далее — PLRE I) Libanius I; Janiszewski, Stebnicka, Szabat, Dzierzbicka (2015) (далее — PGRSRE) 624 Libanios; Petit (1866). P. 19-33; о карьере и личной жизни Либания см. Watts (2015) P. 94-103.

новы языка и риторики. Затем следовал переход в риторическую школу (при этом многие учащиеся продолжали совершенствоваться в грамматике). Именно здесь и проходила основная часть обучения, позволяющая в дальнейшем занять высокое положение в обществе⁸. Длительность обучения в риторической школе составляла от одного года до четырех лет⁹. Стоимость образования была весьма высокой¹⁰.

Целью обучения для отпрысков из хороших семей, помимо, собственно, получения образования, была и возможность прославить красноречием свой родной город после завершения курса. Кроме того, при обучении у прославленного ритора, можно было и самому получить нужные социальные связи, а если обстоятельства складывались хорошо, то и продвижение по службе, благодаря рекомендации учителя. Сам Либаний подчеркивал это в 31-й речи, говоря, что те горожане, которые не имеют сыновей подходящего возраста или те, у которых из детей только дочери, все равно должны помогать в получении образования своим согражданам (*Lib. Or.* 31. 6). Для самого же Либания учительство, во-первых, было любимым делом, а во-вторых, приносило славу и почет благодаря успешной карьере его учеников¹¹.

На протяжении всей жизни Либаний оставался убежденным язычником, что, впрочем, никак не мешало ему обучать молодых людей из христианских семей. По сведениям Сократа Схоластика

---

⁸ Watts (2012). P. 468-471.

⁹ *Idem.* P. 178-179. См. также Watts (2012). P. 470.

¹⁰ Либаний в своей речи к Анаксентию пишет: «<...> отец говорит, что ради приобретения сыном этого достояния [образования] он с радостью готов пожертвовать всем, что у него есть, да еще тем, что другое у него будет откуда-нибудь. Ведь то, что взамен того будет приобретено, гораздо ценнее и может вернуть пожертвованное в прежнем размере, а то и в большем» (*Lib. Or.* LV. 26). Известно, что отцу Августина пришлось откладывать деньги, чтобы накопить на образование сына (*Aug. Conf.* II. 3.5). Впрочем, накопленных денег оказалось недостаточно, поэтому Августина спонсировал богатый сосед (*Aug. C. Acad.* II. 2). О дороговизне хорошего образования упоминает Иоанн Златоуст (*John. Chrys. De Sacer.* I. 5). Об обстоятельствах, формирующих такую цену см. Cribiore (2007). P. 188–189. О заработке преподавателей см. Cameron (1965). P. 257-258.

¹¹ Подробное описание школы Либания см. Cribiore (2007). P. 30-37.

среди учеников Либания были в будущем знаменитые епископы и проповедники Иоанн Златоуст¹², Феодорит Мопсуестийский, Максим Селевкийский и, возможно, глава антиохийской общины староникейцев-павлиниан Евагрий (*Soc. Hist. Eccl.* VI. 3). Кроме того, Либаний был ответственен за обучения нескольких молодых христиан из Каппадокии, в том числе будущего митрополита Кесарии Василия (*Soc. Hist. Eccl.* IV. 26)¹³, его товарища Григория (*ibid.*), а также Амфилохия, будущего епископа Иконии (*Lib. Ep.* 1543) и Оптима, епископа фригийской Агдамии, впоследствии занявшего кафедру писидийской Антиохии (*Lib. Ep.* 1544)¹⁴.

F1543 | Либаний. К Амфилохию епископу

Предварительные замечания

Первое письмо, адресованное уроженцу Кесарии Каппадокийской¹⁵ Амфилохию, епископу иконийскому, датируется 377 г. Годы жизни Амфилохия доподлинно неизвестны — большинство исследователей считает, что он родился около 339 или 340 гг., а умер между 394 и 403 гг.¹⁶.

---

¹² О заимствованиях Иоанна у Либания, см. Hunter D.G. (1988); *idem.* (1989).

¹³ Стоит заметить, что переписка Василия и Либания признается подделкой V в. См. Gemeinhardt, Hoof, Nuffelen (2016). P. 116-131. О дискуссии, связанной с этой перепиской см. также Nesselrath (2010). P. 338-352; Foerster (1927). P. 205.

¹⁴ Подробнее об учениках Либания см. Petit (1957); Cribiore (2007).

¹⁵ См. *Basil. Ep.* 156 / 161. Нумерация писем Василия приводится по изданию: «Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе»; М.: Сибирская Благовозвонница, 2009, и по PSG. Труды Василия приведены в переводе Московской духовной академии.

¹⁶ Wace, Piercy, Smith (2000). P. 106. А.И. Сидоров и О.В. Лосева приводят похожие даты: рождение около 340 или 345, смерть — после 394 (Сидоров, Лосева [2000]. С. 192-195). Такие же даты приведены в просопографическом справочнике «Prosopography of Greek Rhetors and Sophists of the Roman Empire» (Janiszewski, Stebnicka, Szabat, Dzierzbicka [2015]. P. 25). При этом другой справочник «The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 1: A.D. 260–395» воздерживается от указания времени жизни Амфилохия, приводя лишь годы его епископства (Jones, Martindale, Morris [1971]. P. 58).

Амфилохий Старший, отец будущего епископа, сам был ритором и сокурсником Либания в Афинах и состоял с ним в переписке (Liban. Ep. 671). Он приходился дядей Григорию Назианзину: его сестра, Нонна, была матерью епископа¹⁷. Еще одним другом Амфилохия Старшего был и известный философ и ритор Фемистий — об этом упоминает Григорий (Greg. Naz. 31 / 140). Возможно, отец иконийского епископа занимал некоторые административные должности — Либаний в одном из писем называет его своим коллегой (συστρατιωτής) у Ульпиана, правителя Каппадокии в 361–363 гг. (Liban. Ep. 620)¹⁸. Сам факт того, что отец будущего епископа смог оплатить образование сразу для двух своих сыновей у столь прославленного ритора (даже если принять во внимание давнюю дружбу Амфилохия с Либанием), свидетельствует о его богатстве¹⁹.

Получив вместе с братом превосходное образование у Либания в Антиохии, Амфилохий Младший стал адвокатом в Константинополе. После некоего инцидента в столице в начале 70-х гг. IV в.²⁰, он покидает Новый Рим и в 374 г. становится иконийским

¹⁷ Близкое родство Амфилохия Младшего с дьякониссой Олимпиадой через его сестру Феодосию, долгое время считавшееся доказанным, было убедительно опровергнуто М.А. Ведешкиным (Vedeshkin [2022]. P. 407–419). Григорий высоко оценивал красноречие своего дяди. В эпитафии на его смерть он упоминает, что «медоточивый Амфилохий <...> превосходил всех каппадокийцев своим красноречием» (Greg. Naz. Epitaph. 109). Несмотря на кровное родство, близкое соседство (отец Амфилохия происходил из Диокесарии¹⁷ и владел поместьем в Озизале — местечке рядом с Назианзом [см. Greg. Naz. Epitaph. 105–106]), и обучение у одного и того же учителя, в юности Григорий и Амфилохий Младший почти не общались, на что сетует сам Назианзин (Greg. Naz. Ep. 10 / 160). Цитаты из трудов Григория Назианзина приводятся в переводе Московской духовной академии. Нумерация писем приведена по изданию П.П. Сойкина и по изданию Биллия. Перевод Московской духовной академии.

¹⁸ Об Ульпиане см. PLRE I Ulpianos 3.

¹⁹ Подробнее об отце иконийского епископа см. PLRE I Amphilocheius 2; PGRSRE 64 Amphilocheios. Карьера брата Амфилохия Младшего, Евфимия, оборвалась, даже не начавшись — он скончался в возрасте 20 лет (Greg. Naz. Epitaph. 30).

²⁰ Григорий написал несколько писем в защиту Амфилохия. Часть из них была адресован христианскому префекту Константинополя Соф-

епископом. Амфилохий принимал участие во Втором Константинопольском соборе в 381 г. — об этом сообщает Феодорит Кирский, называя его имя среди «мужей достоивных, исполненных мудрости и святой ревности» (Theod. Cyr. *Hist. eccl.* V. 8. Пер. МДА). О его активной поддержке православного вероучения свидетельствует то, что император Феодосий I назвал Амфилохия образцом веры в асийском диоцезе (CTh. XVI. I. 3).

Краткое содержание

Антиохийский ритор сначала упоминает о своей досаде на то, что Амфилохий бросил адвокатскую практику и удалился в Озизалу. Узнав же о том, что Амфилохий вернулся к ораторской деятельности, став христианским епископом, Либаний радуется, что его ученик вновь получил возможность показать свою искусность.

Перевод

(1) Признаюсь, я был опечален, и весьма сильно, когда узнал, что обрел ты иной образ жизни, и молчал об этом, погубив то особенное, что позволяло мне побеждать врагов. **(2)** Ведь лишь стоило мне упомянуть тебя и твои труды, как все наглецы обращались в бегство. **(3)** Итак, пока до меня доходили слухи лишь о том, что ты засел в поместье, и что [некогда] весьма обильный и красивый поток [твоего красноречия] иссяк, я чувствовал то же, что и человек, потерявший нечто (*τὰ τῶν ἐζημιῶσθαι τελεισμένων ἐλοίου*). **(4)** Когда же я в очередной раз узнал о «добром стяжании» (*ἀρπαγὴν τε γενέσθαι καλήν*) и о том, что теперь ты сидишь на епископском престоле и что использовал хоть какой-то предлог для занятия красноречием, обрадовался я, хвалю похитивших тебя и полагаю, что душа твоя вновь станет приносить плоды (*καρποῦσθαι ψυχὴν*). **(5)** Слышал ведь я и о том, как [твоя речь] волнует толпу и о том, что дивятся твоей речи, и о возгласах одобрения, и всему этому охотно верю. **(6)** Кем бы ты был сейчас — ты, который, будучи еще учеником, мог заставить стариков вскакивать на ноги? **(7)** Ан-

---

ронию (Greg. Naz. *Ep.* 28 / 110. О Софронии см. PLRE I Sophronius 2, часть — некоему Кесарию (Greg. Naz. *Ep.* 29 / 106) и прославленному «царю красноречия» Фемистию (Greg. Naz. *Ep.* 31 / 140).

О Фемистии см. PGRSRE 1007 Themistios. Протекция помогла — нет никаких сведений о том, что Амфилохий как-либо пострадал.

тиох же и зять (κηδεστής) его, ритор, полагают, что, заполучив тебя, они осчастливили и себя, и город этим приобретением, и считают, что тем самым обогатились более иных от тебя и твоей мудрости. (8) Дети же Антиоха, братья жены ритора, понимая, какой великий судья обосновался на их родине, прилагают теперь еще больше усилий в словесности.

Комментарий

1. По-видимому, упоминание о своем ученике, бывшем адвокатом в Константинополе или обращение к нему с деловыми и рекомендательными письмами способствовало тому, что «все наглелцы обращались в бегство», и именно эту возможность погубил Амфилохий, уехав из столицы. О влиятельности Амфилохия в Константинополе свидетельствует письмо его двоюродного брата, в котором он просит о заступничестве за своего племянника Никовула: «приди и помоги, как можно скорее произнеси суд и защитив, если найдешь нас обиженными. А если не так, то по крайней мере не переходи на противоположную сторону, за малую корысть отдав свою свободу» (Greg. Naz. Ep. 10 / 160). Значит, даже невмешательство Амфилохия могло помочь делу.

3а. Имеется в виду поместье отца иконийского епископа, Амфилохия Старшего, находящееся близ Озизалы. О близости поместья и пустыни свидетельствует письмо Григория Назианзина к отцу Амфилохия, написанное спустя некоторое время после хиротонии Амфилохия Младшего. Расстроенный дядя Григория сетовал на то, что потерял, «надежду жизни, <...> единственную опору, единственного доброго советника, единственного сообщника в благочестии [то есть сына]» (Greg. Naz. Ep. 55), из чего следует вывод, что Амфилохий жил в то время с отцом или, по крайней мере, в непосредственной близости от него. Об Озизале Григорий Назианзин писал: «Одно похвально в ней, что хотя там и умирают с голода, однако же благоухают и имеют для себя в готовности пышный гроб» (Greg. Naz. Ep. 44 / 163).

3б. По-видимому, после отъезда из Константинополя на какое-то время Амфилохий вовсе перестал читать речи, и вернулся к занятиям риторикой только после избрания на епископскую кафедру. Молчание Амфилохия длилось примерно четыре года (с начала 70-х

годов и до 374 г.), и понадобилось еще около трех лет, чтобы слухи о возобновлении занятиями риторикой дошли до Либания.

4а. Выражение «ἀρπαγή καλή» использовал другой ученик Либания, Иоанн Златоуст. В 40-й «Беседе на I послание к Коринфянам» он пишет: «Доброе стяжание (ἀρπαγή καλή) — приобретение небес, не причиняющее никому вреда» (John. Chrys. In *Epist. I Ad Cor. Homil. XL. 2.* Пер. СПбДА). Можно предположить, что использование Иоанном этого тропа свидетельствует о литературной преемственности между Либанием и его учеником²¹.

Судя по всему, Либанию было известно, каким образом Амфилохий оказался рукоположен в иконийские епископы. В 371 г. единая провинция Каппадокия была разделена на две части — Каппадокию I со столицей в Кесарии-Мазаке и Каппадокию II, центром которой стала Тиана²². Кесарийский архиерей был весьма недоволен этим решением ввиду того, что деление территории вызывало раздел епархии и, соответственно, уменьшение влияния и власти метрополии, поскольку столица Каппадокии II, Тиана, получила собственного митрополита, сторонника омийства Анфимия²³. Через сеть знакомств Василий пытался убедить императора отказаться от этого решения²⁴, однако его просьба не была удовлетворена. В письмах этого времени Василий просит духовной поддержки у знакомых епископов, а также пишет по поводу политических последствий решения о разделении²⁵. По-видимому, назначение Амфилохия в Иконию также было призвано увеличить влияние Василия в регионе. До Амфилохия объектом «доброего стяжания» уже стал Григорий Назианзин. В 372 г. он был поставлен Василием на кафедру Сассима, откуда впоследствии бежал, написав Василию письмо полное горьких упреков (Greg. Naz. *Ep. 49 / 32*). Несмотря на такое «насильственное» назначения, сам Григорий, спустя два года, способствовал назначению Амфилохия на

²¹ О заимствованиях Иоанна у Либания см. примеч. 7.

²² См. Jones (1998). P. 184-185.

²³ О борьбе за церковное управление территориями в Каппадокии см. Jones (1998). P. 182-188.

²⁴ Basil. Caes. *Ep. 70 / 74*.

²⁵ Ibid. 71 / 75; 72 / 76; 73 / 77; 76 / 80.

кафедру Иконии, несмотря на то что этого не желал ни сам Амфилохий, ни его отец (см. Greg. Naz. *Ep.* 55). Впрочем, рассказы о демонстративных отказах от занятия епископской кафедры были распространённым литературным топосом²⁶.

4b. Вновь в произведении Либания встречается выражение, которое потом использует его ученик — «καρποῦσθαι ψυχῆν». Василий Кесарийский в «Толковании на книгу пророка Исаии» использует термины «плодоносный» или «бесплодный» по отношению к душе: ср., например: «А когда душа бесплодна (τῆς δὲ ἀκαρποῦ ψυχῆς), удаляется от нее Дух Святой» (Basil. Caes. In Proph. Isai. Cap. I. 20. 45. Пер. МДА). Ср. также: «Когда душа приносит плоды (καρποφορῆ ἢ ψυχῆ), достойные вечных житниц, Дух пребывает с нею» (idem. Cap. I. 20. 36). Впрочем, выражение Либания не несет христианских коннотаций. Поскольку для Либания проявление себя через речи учеников было весьма важно (см. вступление), то и их молчание для него было сродни увяданию — ведь плодоносить способно только здоровое дерево.

6. По мнению Р. Крибиоре, Амфилохий и его брат Евфимий учились у Либания всего один год²⁷. В письме к Амфилохию Старшему Либаний восхищался ученическими успехами его сыновей (Lib. *Ep.* 671). Вскочить на ноги в знак восхищения речью считалось наивысшим проявлением похвалы, впрочем, недостойным для должностных лиц²⁸.

---

²⁶ Ср. Soz. Hist. eccl. 8.19.4; Pallad. Laus. 11.1–3; Иоанн Златоуст, узнав о слухе, что хотят его сделать епископом, испугался, как бы не сделали это против его воли (John. Chrys. *De sacerdot.* 1.6). Схожие сюжеты можно найти и у Синезия Киренского (Syn. *Ep.* 96), и у Павлина Медиоланского (Paul. Med. V. Amb. 6–9). Отказ от предлагаемого титула, а затем согласие, встречается даже в повествованиях о восшествии на престол получении власти императоров: ср. Pan. Lat. VI. 8. 3–5; Amm. XX.8.8–10. Об этом см. Ведешкин (2023). Подробнее см. Béranger (1948). P. 178–196. Судить об искренности таких заявлений крайне сложно. Подробнее об этом см. Rapp (2013). P. 143–147.

²⁷ Criore (2007). P. 323.

²⁸ Ссылки на примеры и анализ одного подобного случая см. Ведешкин (2021). С. 298–299.

7а. «κῆδεστής» может означать сразу несколько степеней родства — зять, тесть, шурин, отчим. Однако из следующей фразы, где упоминается, что дети Антиоха — братья жены риторика, то есть ритор — муж дочери Антиоха, следует, что этот ритор именно зять Антиоха²⁹.

Стоит заметить, что «мудрость» Амфилохия сочеталась с его юношеской неопытностью и наивностью. Ходатайствуя за Амфилохия после инцидента в Константинополе, Григорий Назианзин писал: «[Амфилохий] не подозревал лукавства, думая о себе, что ему надобно более заботиться об исправности слова, нежели нрава» (Greg. Naz. 29/106). Как причину попадания в неприятности Григорий указывает молодость Амфилохия. Склонность Амфилохия доверяться всяким подозрительным личностям сохранилась, как кажется, и до времени его епископства — Григорий в одном из писем порицает иконийского епископа за слишком сильную хвалу некоего армянина (Greg. Naz. Ep. 47/12).

7б. Ср. «μακαρίζω μὲν τὴν πόλιν, μακαρίζω δὲ αὐτοῦς» (Lib. Ep. 1487) («считаю счастливым город, счастливыми считаю и их»³⁰) в другом письме Либания, адресованном Никоклу — грамматiku из Спарты, другу Либания и наставнику будущего императора Юлиана³¹.

F1544 | Либаний. К Оптиму епископу (374? г.).

Предварительные замечания

Второе письмо адресовано Оптиму — ученику Либания, епископу Агдамеи Фригийской, а затем Антиохии Писидийской³². Ферстер, а вслед за ним и Крибиоре, датируют это письмо 374 г.³³

Годы жизни Оптима доподлинно неизвестны. Скорее всего, он был ровесником Амфилохия. Р. Ван Дамм выдвигает предположение, что именно Амфилохий познакомил Оптима с Василием Кесарийским³⁴. Феодорит Кирский упоминает, что Оптим, вместе

²⁹ О нем см. Petit (1957). P. 26; 62; 110.

³⁰ Перевод мой. — *Н. В.*

³¹ О нем см. PLRE I Nicocles; PGRSRE Nikokles 738.

³² О нем см. PLRE I Optimus 1; PGRSRE 763 Optimos.

³³ Foerster (1922). P. 561; Criboire R. (2007). P. 301.

³⁴ Van Dam (2003). P. 220.

с Амфилохием Иконийским, был участником II Вселенского собора в Константинополе в 381 г. (Theod. *Hist. eccl.* V. 8), и также был перечислен в ряду «мужей достодивных, исполненных мудрости и святой ревности» (ibid.). Наравне с Амфилохием, Оптим был назван Феодосием образцом веры в асийском диоцезе (CTh. XVI. I. 3). В «Диалоге» Палладия упоминается о том, что Оптим скончался в Константинополе ок. 400 г. (Pallad. *Dialog. De Vit.* XVII. P. 197-200).

По структуре это письмо соответствует критериям *philikai* — дружеского письма³⁵. Такие письма сочинялись для поддержания контактов. Чаще всего их писали из-за невозможности увидеться, стараясь, таким образом, укрепить ослабевшую из-за разлуки связь. Подобные письма почти всегда заканчиваются просьбой писать почаще и иногда небольшими поручениями.

Краткое содержание

Либаний пишет это письмо к Оптиму, после того как тот был рукоположен в епископы. Вначале софист сетует на произошедшее, но затем все же смягчается и хвалит новоиспеченного архиерея — благодаря избранию на кафедру, Оптим получил возможность продемонстрировать свои риторические таланты на новом месте.

Перевод

(1) «Дальнейшее — лучше прежнего» (ἔστι τὰ δεύτερα βελτίω). В самом деле, зачем тебе понадобилось сопротивляться и огорчать человека, никогда тебя не огорчавшего? **(2)** Ведь ты же как раз тот кротчайший Оптим, которого я с радостью видел ведущим беседу и письмами и вживую. **(3)** Ведь ты человек, хранивший чистоту греческого, и произносивший на родине речи, в которых был и я. **(4)** Услыхал я и о том, что случилось после: что избрал тебя город на этот епископский трон, ты же, хоть и пытался ускользнуть, не смог избежать этого, ни силой увещаний, ни плачем. **(5)** И вот я обрадовался, узнав, что ты все еще «мой» (ἔχοντός σου), ведь и тут у тебя есть возможность произносить речи. Стало-быть, побуждай толпу к тому, чтобы хвалила тебя, и покажи, что [и будучи епископом] ты остаешься ритором. **(6)** Если же ты хочешь сделать ме-

---

³⁵ Критерии и примеры дружеских писем, см. Stowers (1989). P. 58-70.

ня счастливым, то пиши мне. (7) И, если найдется какой-нибудь юноша, подобный Роману — пришли его ко мне: ведь такие [молодые люди] делают мои труды не напрасными.

Комментарий

1. Либаний начинает с поговорки, которая перекликается с темой всего письма. В «*Corpus paroemiographorum graecorum*» она приведена в варианте «*δεύτερον ἀμεινόνων*»³⁶. Ее значение раскрывает Асклепий Тралльский в «Комментарии» на «Метафизику» Аристотеля: «<...> *δεύτερον ἀμεινόνων ἐπὶ τῶν ἐξ ἀρχῆς μὲν ὀρμῶντων καὶ μὴ κаторθοῦντων, ὕστερον δὲ κаторθοῦντων*»³⁷ («дальнейшее — лучше прежнего» [говорят] о тех вещах, которые начинаются неуспешно, но, в конце концов, завершаются благополучно»³⁸). Либаний часто использует эту поговорку³⁹.

3. Родиной Оптима был, по-видимому, город Гданмаа (он же Экдавмава) в Ликаонии. Там он произносил свои речи, будучи ритором⁴⁰. Представляется, что в этом регионе, так же, как и в соседней Каппадокии, часть населения, несмотря на контакты с греко-римской цивилизацией, в значительной мере сохраняла исконную культуру и уклад жизни. Скорее всего здесь, а также и в соседних провинциях все еще сохранялись местные наречия, используемые наравне с греческим языком⁴¹. Отсюда замечание Либания о том, что Оптим, получив риторическое образование, сохранял язык чистым от местного влияния. В этом же предложении Либаний

³⁶ Von Leutsch, Schneidewin (1958). P. 62; 234.

³⁷ Asclep. Phil. In Arist. Metaph. P. 22. 19-20.

³⁸ Перевод мой. — *H. B.*

³⁹ Ср. Liban. Ep. 1489; 1521; 1532.

⁴⁰ См. PGRSRE 763 Optimos.

⁴¹ Ср. о каппадокийском произношении: Basil. Caes. *De Spirit. Sanct.* 29. Флавий Филострат ругает каппадокийское произношение, которое, по-видимому, было не лишено заметного акцента (Phil. Vit. *Soph.* II. 13). О Севериане Габальском, конкуренте Иоанна Златоуста в Константинополе и любимчике императрицы Евдоксии, Сократ Схоластик сообщал, что «[и Антиох, и Севериан] славились красноречием, но Севериан, казавшийся весьма ученым, произносил греческие слова не совсем чисто; в греческом его выговоре слышно было что-то сирийское» (Socr. *Soz. Hist. eccl.* VI. 11. Пер. И.В. Кривушина).

отдельно отмечает, что он сам проявлялся в речах своего ученика — то есть для него было важно, чтобы по красноречию его воспитанника узнавали его стиль.

4. О притворных отказах от сана, титула или должности см. комментарий 4 к предыдущему письму.

5. Как было отмечено выше, для Либания была важна реализация через успехи своих учеников. Благодаря их славе он увеличивал и свою. Прекращение постоянной работы над словом Либаний считал признаком лени и упадничества. В нескольких местах можно найти подтверждения тому, что для него единственным допустимым и нужным ему удовольствием была работа. Так, например, в 64-й речи «К Аристиду за плясунов» он сообщает: «В самом деле, как тем, у которых есть страсть к собиранию речей, величайшим подспорьем в удовлетворению их желания служат труды и нельзя в одно и то же время толстеть и радеть о душе» (*Lib. Or.* LXIV. 106. Пер. С.П. Шестакова)⁴². В письме к Модесту Либаний пишет: «<...> но достаточно для меня пения (τὸ ᾄδειν), как для соловья»⁴³ (*Lib. Ep.* 617) — то есть произнесения речей. Поэтому-то Либаний обрадовался, что Оптим все еще «его» — то есть продолжил заниматься тем, что для антиохийского ритора было делом его жизни⁴⁴.

6. Просьбы писать почаще — эпистолографический топос. Ср. напр. в письме Фирма Кесарийского: «Те, кто любит встречи, достаточно общения могут получать и из писем, когда оказываются разлученными из-за большого расстояния» (*Firm. Ep.* 20), «Как для жаждущих питье становится наслаждением, так и для страстно желающих увидиться письменное общение становится наслаждением» (*idem. Ep.* 28); у Григория Назианзина: «А если и Григорий у тебя в памяти, то это для обоих нас лучше. Покажи же это в сво-

---

⁴² См. также *Liban. Or.* LXIV. 99; *idem. Or.* XXIII. 20; *idem. Ep.* 462; *idem. Or.* 30. 8.

⁴³ Перевод мой. — *Н. В.*

⁴⁴ Студенты, которые вернулись в школу к Либанию после Антиохийского восстания 387 г. за время отсутствия растолстели, из чего учитель сделал вывод, что они ленились и не предавались риторическим трудам (см. *Liban. Or.* 34. 12). Подробнее об отношении Либания к занятиям и работе см. *Criore (2007)*. P. 17-18.

их письмах, какие будешь писать ко мне; это одно и возможно для нас» (Ep. 89 / 156).

7. Завершая письмо, Либаний просит прислать к нему новых учеников. Неизвестно, в каком году к антиохийскому ритору был отправлен учиться Роман. П. Пети считал, что Либаний упоминает этого Романа в датируемом 390 г. письме к Мартиниану. Из этого же письма известно, что Роман стал адвокатом⁴⁵.

Материал поступил в редакцию 11.03.2023

Материал поступил в редакцию после рецензирования 23.03.2023

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Athanassiadi, P. (1992). *“Julian: An Intellectual Biography”*. New York: Routledge.
- Béranger, J. (1948). “Le refus du pouvoir (Recherches sur l’aspect idéologique du principat)”. *Museum Helveticum*, 5(3), 178-196.
- Brown, P. (1992). *“Power and Persuasion in Late Antiquity: Towards a Christian Empire”*. Madison, Wis: University of Wisconsin Press.
- Cameron, A. (1965). “Roman School Fees”. *The Classical Review*, 15(03), 257-258.
- Cribiore, R. (2007). *“The School of Libanius in Late Antique Antioch”*. Princeton: Princeton University Press.
- Downey, G. (1959). “Julian and Justinian and the Unity of Faith and Culture”. *Church History*, 28(4), 339-349.
- Foerster, R. (1922). *“Libanius: Opera”*. Vol. XI (Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana). Leipzig: Teubner
- Foerster, R. (1927). *“Libanius: Opera”*. Vol. IX (Bibliotheca Scriptorum Graecorum et Romanorum Teubneriana). Leipzig: Teubner.
- Hunter, D.G. (1989). “Libanius and John Chrysostom: New Thoughts on an Old Problem” *Studia patristica*, 22, 129-135.
- Hunter, D.G. (1988). “Borrowings From Libanius in the «Comparatio Regis Et Monachi» of St John Chrysostom”. *The Journal of Theological Studies*, 39(2), 525-531.
- Janiszewski, P., Stebnicka, K., Szabat, E., Dzierzbicka, D. (2015). *“Prosopography of Greek Rhetors and Sophists of the Roman Empire”*. Oxford: Oxford University Press.

---

⁴⁵ Petit (1957). P. 128.

- Jones A.H.M., Martindale, J.R., Morris, J. (1971). *“The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 1: A. D. 260–395”*. Cambridge: University Press.
- Jones A.H.M. (1998). *“Cities of the Eastern Roman Provinces”*. Oxford: Clarendon Press.
- McGuire, M.R.P. (1960). “Letters and Letter Carriers in Christian Antiquity”. *The Classical World*, 53(5), 148.
- Nesselrath, H.-G. (2010). “Libanio e Basilio di Cesarea: Un dialogo interreligioso?”. *Adamantius* 16, 338–352.
- Petit, L. (1866). *“Essai sur la vie et la correspondance du sophiste Libanius”*. Paris: Durand.
- Petit, P. (1957). *Les étudiants de Libanius*. Paris: Nouvelles Éditions latines.
- Rapp, C. (2013). *“Holy Bishops in Late Antiquity: The Nature of Christian Leadership in an Age of Transition”*. Berkeley, Calif.: Univ. of California Press.
- Schor, A. M. (2011). *“Theodoret’s People: Social Networks and Religious Conflict in Late Roman Syria”*. Berkeley, Calif.: Univ. of California Press.
- Sogno, C.; Watts, E. J. (2018). “Epistolography”. *A Companion to Late Antique Literature (cc. 389–400)*, ed. by B. S. McGill, E. J. Watts. Hoboken, New York: John Wiley & Sons, Inc.
- Stowers, S.K. (1989). *“Letter Writing in Greco-Roman Antiquity”*. Philadelphia: Westminster Press.
- Van Dam, R. (2003). *“Families and Friends in Late Roman Cappadocia”*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Van Hoof L. (2016) “Falsification as a Protreptic to Truth: The Force of the Forged Epistolary Exchange between Basil and Libanius”. *Education and Religion in Late Antique Christianity: Reflections, Social Contexts and Genres*, ed. by P. Gemeinhardt, L. Van Hoof, P. Van Nuffelen. London: Routledge.
- Vedeshkin M.A. (2022). “The Pagan Father for Olympias the Deaconess”. *Scrinium*, 407-419.
- Von Leutsch E., Schneidewin F. W. (1839). *“Corpus paroemiographorum Graecorum”*. Gottingen: Vanderhoeck et Ruprecht
- Wace, H., Piercy, W. C., Smith, W. (2000). *“A Dictionary of Early Christian Biography and Literature to the End of the Sixth Century A.D.: With an Account of the Principal Sects and Heresies”*. Grand Rapids, Mich.: Christian Classics Ethereal Library.

- Watts, E.J. (2009). "The Enduring Legacy of the Iatrosophist Gessius". *Greek, Roman and Byzantine Studies*, 49.
- Watts, E.J. (2012). "Speaking, Thinking, and Socializing: Education in Late Antiquity". *The Oxford Handbook of Late Antiquity*, ed. by Johnson S. F. Oxford: Oxford University Press.
- Watts, E.J. (2015). *"The Final Pagan Generation"*. Oakland, Calif.: University of California Press.
- Watts, E.J. (2017). *"Hypatia: The Life and Legend of an Ancient Philosopher."* Oxford: Oxford University Press.
- Беркова, Е.А. (1967). "Поздняя римская эпистография (IV–V вв. н. э.)", под ред. Грабарь-Пассек М. Е. Античная эпистография. Очерки. М.: Наука. АН СССР. [Berkova, E. A. (1967). "Pozdnjaja rimskaja jepistolografija (IV–V vv. n. je.)", pod red. Grabar'-Passek M. E. *Antichnaja jepistolografija*. Oчерки. М.: Nauka. AN SSSR].
- Ведешкин, М.А. (2020а). "Ритор Исокасий: портрет позднеантичного учителя и политика", *Диалог со временем*, 73, 292–306. [Vedeshkin, М.А. (2020а). "Ritor Isokasij: portret pozdneantichnogo uchitelja i politika", *Dialog so vremenem*. Выр. 73, 292–306].
- Ведешкин, М.А. (2020б). "Языческая оппозиция христианизации Римской империи IV–VI вв.". СПб: Алетейя. [Vedeshkin, М.А. (2020б). "Jazycheskaja oppozicija hristianizacii Rimskoj imperii IV–VI vv.". SPb: Aletejja].
- Ведешкин, М. А. (2021). "Юлиан Каппадокийский и афинские школы конца III – начала IV веков". *Образовательные пространства и антропoprактики города*. М.: Аквилон. С. 278 – 306. [Vedeshkin, М.А. (2021). "Julian Kappadokijskij i afinskie shkoly konca III – nachala IV vekov", *Obrazovatel'nye prostranstva i antropopraktiki goroda*. М.: Akvilon, 278 – 306].
- Ведешкин, М.А. (2023). "Новая монография о Синезии Киренском". В печати. [Vedeshkin, М. А. (2023). "Novaja monografija o Sinezii Kirenskom". V pečati].
- Сидоров, А.И., Лосева, О.В. (2000). "Православная энциклопедия. Т. 2". М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». [Sidorov, A.I., Loseva O.V. (2000). "Pravoslavnaja jenciklopedija. T. 2". М.: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja Jenciklopedija».]